

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1903**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1903: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 794 с.

ISBN 978-5-458-45563-3

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1903. Выпуски 1-4«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-45563-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИМПЕРАТОРЪ ЮСИФЪ ВТОРОЙ ВЪ РОССИИ.

(1780).

Письма Юсифа къ Маріи Терезіи изъ Россіи, напечатанныя Арнетомъ въ третьемъ и послѣднемъ томѣ его изданія «Марія Терезія и Юсифъ II» *), касаются одного изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ въ исторіи царствованія Екатерины II, т. е. поворота въ тогдашней политикѣ Россіи—перемѣны Прусскаго союза на Австрійскій. Читая ихъ, мы, такъ сказать, присутствуемъ при самомъ зарожденіи этого союза, который оказался тогда болѣе соотвѣтствующимъ достоинству Россіи и ея выгодамъ, чѣмъ союзъ съ Пруссіей. Но кромѣ этого политическаго значенія, письма Юсифа имѣютъ еще другое: въ нихъ находится немало любопытныхъ, хотя иногда довольно бѣглыхъ и отрывочныхъ, замѣтокъ о разныхъ предметахъ, возбуждавшихъ его вниманіе во время пребыванія въ Россіи, и о такихъ лицахъ, какъ Екатерина, Потемкинъ, Панинъ, великій князь Павелъ Петровичъ и его супруга. Къ сожалѣнію, въ письмахъ своихъ Юсифъ рѣдко вдается въ подробности, оставляя ихъ для дневника, который, какъ видно изъ тѣхъ же писемъ, онъ велъ очень исправно и, отъ времени до времени, вмѣстѣ съ ними, пересылалъ своей матери. Нельзя не пожелать изданія его въ свѣтъ, если только онъ сохранился въ Вѣнскихъ архивахъ: будучи дополненіемъ къ письмамъ Юсифа, дневникъ этотъ конечно могъ бы служить и поясненіемъ къ нимъ. Чтò касается до послѣднихъ, то для надлежащей оцѣнки ихъ необходимо еще замѣтить, что они носятъ на себѣ двойственный характеръ: тѣ изъ нихъ, которыя посылались въ Вѣну съ Австрійскими курьерами, какъ выборомъ содержанія, такъ и тономъ, замѣтно отличаются отъ тѣхъ, которыя отправлялись (изъ Петербурга) съ бывновенною почтою и, по тогдашнему обычаю *перлюстраціи*, могли быть вскрыты и прочитаны непо-

*) Maria Theresia und Joseph II. Ihre Correspondenz sammt Briefen Joseph's an seine Bruder Leopold, herausgegeben von Alfred Ritter von Arneth, 3 Bände. Wien. 1867—1868.

священными. Этого не надо терять изъ виду, чтобы не принять за чистую монету всего того, что Юсифъ писалъ въ нихъ. Во всякомъ случаѣ, его письма значительно пополняютъ наши свѣдѣнія объ этомъ первомъ путешествіи его въ Россію, очеркъ котораго мы и стараемся сдѣлать въ настоящей статьѣ. Но напередъ считаемъ нелишнимъ коснуться тѣхъ обстоятельствъ, которыя поставили Юсифа въ необходимость предпринять это путешествие и облегчили ему путь къ сближенію съ Екатериною.

Прежде всего надо замѣтить, что онъ, задолго еще до первой своей повѣздки своей въ Россію, въ одномъ письмѣ своемъ къ Екатеринѣ, отъ 16 Іюля (нов. ст.) 1774 года *), предлагалъ ей союзъ съ Австріей. «*Oui, Madame, писалъ онъ, autant que je puis encore en juger, ses états, ses intérêts sont bien faits pour être éternellement liés du plus parfait accord avec ceux de mon auguste mère. Cette liaison doit faire le bonheur des souverains et de leurs sujets*». Интересы Юсифа въ Германіи неотступно требовали тѣснаго сближенія его съ Екатериною. Думая овладѣть Баваріей по пресѣченіи царствовавшей тамъ династіи и ожидая встрѣтить противодѣйствіе своему намѣренію со стороны Пруссіи, Юсифъ долженъ былъ прежде всего позаботиться о томъ, чтобы обезпечить себя союзомъ съ Россіей; потому что одна Россія могла оказать вліяніе на рѣшеніе Баварскаго вопроса: Франція не внушала ему серьезныхъ опасеній. Правда, этой державѣ вовсе не хотѣлось усиленія Австріи; но, не говоря уже о томъ, что еще съ 1756 года оба двора были въ союзѣ между собою и что ихъ соединяла кромѣ того связь родственная, Франція, ослабленная дурнымъ управленіемъ и къ тому же наканунѣ войны, которую она готова была объявить Англіи въ пользу ея Американскихъ колоній, не могла противодѣйствовать Австріи и, въ случаѣ войны ея съ Пруссіей, должна была бы ограничиться невмѣшательствомъ. Въ этомъ Юсифъ могъ убѣдиться во время пребыванія своего въ Парижѣ въ 1777 году (въ Апрѣлѣ и Маѣ).

Но единственнымъ средствомъ привлечь Россію къ поддержкѣ видовъ Юсифа на Баварію было войти въ ея виды по Восточному вопросу. Въ то время между Россіей и Турціей шли въ Константинополѣ горячія пререканія: обѣ державы не могли согласиться между собою въ толкованіи нѣкоторыхъ условій Кучюкь - кайнарджійскаго договора и, казалось, готовы были рѣшить споръ оружіемъ. Юсифу представлялся отличный случай склонить на свою сторону Россію под-

*) Это самое раннее изъ писемъ его къ Екатеринѣ напечатано въ изданіи Арнета „Joseph II und Katharina von Russland“. Wien. 1869 (стр. 5).

держкою ея въ Константинополь. Есть извѣстія, что онъ предпринималъ свою поѣздку въ Парижъ, чтобы привлечь Францію не только къ содѣйствию своимъ видамъ въ Германіи, но и къ задуманному имъ будто бы союзу съ Россіей противъ Турціи. Но еще въ половинѣ Декабря 1777 года Русскій посоль въ Вѣнѣ князь Голицынъ тщетно убѣждалъ государственнаго канцлера князя Кауница подать совѣтъ Портѣ войти въ соглашеніе съ Россіей, не требовавшей ничего болѣе, кромѣ точнаго исполненія условій послѣдняго мира. Вѣнскій дворъ колебался; но неожиданная смерть курфирста Максимилиана Іосифа (30 Декабря 1777 года), съ которымъ пресѣклась царствовавшая въ Баваріи Виттельсбахская фамилія, заставила Австрію сдѣлать немедленно рѣшительный шагъ къ сближенію съ Россіей. Уже въ началѣ Февраля 1778 года Австрійскій посланникъ въ Петербургѣ, сынъ канцлера князя Кауница, сообщилъ Русскому министерству декларацію, отправленную къ Портѣ Вѣнскимъ дворомъ, въ которой говорилось, что «императорско-королевскій дворъ не только вполне одобряетъ требованія и притязанія Россіи, но и совѣтуетъ Турецкому министерству полюбовно и мирно уладиться съ Россіей, чтобы избѣгать войны, на которую императорско-королевскій дворъ, въ силу дружескихъ связей своихъ съ Россіей, никоимъ образомъ не могъ бы взирать равнодушно». Въ то же время и Франція, по внушенію Пруссіи и изъ опасенія, чтобы Россія не вздумала помогать Англіи въ Сѣвероамериканской войнѣ, выразила готовность совѣтовать Портѣ войти въ соглашеніе съ Россіей.

Екатерина превосходно умѣла воспользоваться случаемъ, представлявшимся ей въ такъ называемой войнѣ за Баварское наслѣдство, чтобы изъ соперничества Нѣмецкихъ державъ извлечь для себя всю возможную выгоду, какъ по отношенію къ Турціи, такъ и по отношенію къ самой Германіи. Въ сей послѣдней ей удалось скоро пріобрѣсти прочное и преобладающее вліяніе, первый путь къ которому проложилъ ей самъ Фридрихъ. Возбужденные имъ противъ «деспотизма» Австріи, захватившей Баварію, Нѣмецкіе князья почти всѣхъ тѣхъ земель, которыя семь лѣтъ спустя вошли въ составъ знаменитаго Княжескаго союза (Fürstenbund), обратились къ Екатеринѣ съ просьбою о поддержкѣ и защитѣ ихъ правъ. Она съ величайшимъ удовольствіемъ приняла это предложеніе, которое такъ льстило ея самолюбію и такъ высоко поднимало ея значеніе въ глазахъ Австріи; но медлила высказываться противъ ея притязаній, не смотря на всѣ убѣжденія къ тому короля Прусскаго. И только въ Октябрѣ, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ барона Тугута съ Фридрихомъ въ Браунау, она приказала объявить Вѣнскому кабинету, что не одобряетъ видовъ Австріи

и приглашаетъ ее къ миролюбивымъ мѣрамъ. Тогда Австрія обратилась къ посредничеству Россіи и Франціи.

Но и теперь, дѣлая это заявленіе противъ Австріи къ (которому обязывалъ Россію союзъ ея съ Пруссіей), и принимая посредничество въ распрѣ обѣихъ Нѣмецкихъ державъ, Екатерина вовсе не думала объ энергической поддержкѣ Прусской политики. Въ половинѣ Декабря прибылъ въ Бреславль, главную квартиру Прусскаго короля, князь Репнинъ, облеченный званіемъ уполномоченнаго Императрицы для заключенія мира и главнокомандующаго ввѣреннымъ ему вспомогательнымъ корпусомъ. Фридрихъ скоро замѣтилъ, что ему нечего много рассчитывать на военное содѣйствіе князя Репнина. Король предложилъ ему занять Русскимъ корпусомъ слабоохраняемыя Австріяцами Галицію и Лодомирію, откуда, въ случаѣ надобности, можно было бы двинуться и далѣе—въ Седмиградію и Венгрію, гдѣ по всей вѣроятности одного появленія Русскихъ было бы достаточно, чтобы поднять противъ Австріи все православное населеніе этихъ областей ея. Князь Репнинъ отклонилъ это предложеніе. Въ помощь королю Россія давала не болѣе 16 т. человекъ, ежегодное содержаніе которыхъ стоило бы ему не менѣе 3½ милліоновъ талеровъ, и кромѣ того, на случай войны ея съ Портою, на него возлагались самыя тяжелыя обязательства. Пользуясь несогласіемъ Нѣмцевъ, посоль Евкатерины могъ теперь въ Германіи повторить ту роль, какую нѣкогда игралъ онъ въ Польшѣ. Своимъ образомъ дѣйствій онъ видимо старался напомнить о томъ. «Князь Репнинъ, по словамъ самого Фридриха, принялъ на себя видъ скорѣе уполномоченнаго, желавшаго предписывать законы Германіи, во имя своей Государыни, чѣмъ генерала, посланнаго съ вспомогательнымъ корпусомъ»¹⁾.

Прусскій король понялъ, что при такой вялой поддержкѣ со стороны Екатерины ему мало было надежды на счастливый для него исходъ войны и что въ его положеніи лучше всего было бы на безобидныхъ для себя условіяхъ заключить миръ съ Австріей. Объ этомъ хлопотала и Франція; и теперь, чтобы побудить и Россію оказать энергическое содѣйствіе къ умиротворенію обѣихъ державъ, она, старая союзница Турціи, перешла въ Константинополь на сторону Россіи! 10 (21) Марта 1779 г. Порта, по настоянію Французскаго посла, графа Сень-При²⁾, подписала объяснительную къ Кучюкъ - кайнарджій-

¹⁾ Geschichte des russischen Staates von. Dr. Ernst Hermann, т. VI, стр. 17—19.

²⁾ За эту услугу Сень-При получалъ отъ Императрицы Андреевскій орденъ съ брилліантами и 30,000 гульденовъ, а его жена перстень стоимостью въ 12,000 р.

скому миру конвенцію, которую были признаны всѣ предъявленныя Россіею требованія.

Достигнувъ такимъ образомъ ближайшей цѣли своей, уладившись на всей своей волѣ съ Портою, оставленною своими естественными союзницами, Австріею и Франціею, Екатерина не замедлила теперь произнести свое рѣшеніе по Баварскому дѣлу. 2 (13) Мая 1779 г. состоялся Тешенскій миръ, прекратившій борьбу обѣихъ Нѣмецкихъ державъ и увѣнчавшій блестящею побѣдою политику Екатерины. Россія могла бы торжествовать его такъ же, какъ недавно торжествовала Кучюкь-Кайнарджійскій миръ. Открылась широкая дорога Русскому вліянію въ Германіи, дано Россіи право вмѣшательства во внутреннія дѣла этой страны. Екатерина основывала это право на слѣдующемъ соображеніи. Такъ какъ Тешенскій миръ, говорила она, есть подтвержденіе Вестфальскаго, то Россія, гарантируя первый, гарантируетъ и послѣдній, стало быть, и основанное на Вестфальскомъ мирѣ государственное устройство Нѣмецкой имперіи ¹⁾. Въ такомъ же точно смыслѣ разъяснялъ Екатерининъ значеніе Тешенскаго мира и новыя, возникшія изъ него отношенія Россіи къ Германіи и самъ Фридрихъ; онъ не только не противился Русскому вліянію, но изо всѣхъ силъ хлопоталъ, чтобы какъ можно болѣе распространить и утвердить его въ Германіи. Возвышая значеніе Россіи въ этой странѣ, Прусскій король работалъ для самого себя: силою Русскаго вліянія онъ хотѣлъ ослабить въ ней опасное для него значеніе Австріи, а всякіе новые ея замыслы насчетъ усиленія ея въ Германіи парализировать страхомъ вмѣшательства своей могущественной союзницы ²⁾. Подъ ея покровительствомъ онъ думалъ образовать въ Германіи оборонительный союзъ изъ Нѣмецкихъ князей для противодѣйствія «ненасытному честолюбію Вѣйскаго двора».

¹⁾ Здѣсь кстати указать на любопытную брошюру, изданную въ Германіи въ 1794 году подъ заглавіемъ: Versuch eines Beweises, dass die Kaiserin von Russland den Westphälischen Frieden weder garantiren könne, noch dürfe. Nebst einigen Bemerkungen über die neuesten Weltbegebenheiten. 1794. Имя автора и мѣсто изданія не означены. Это патріотическій голосъ какого-то Нѣмца противъ *притязаній* Россіи.

²⁾ Съ этою цѣлью онъ предложилъ Екатеринѣ увеличить число ея представителей въ Германіи, гдѣ до того ихъ было только четверо: въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и съ 1773 года, при имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ (бароль Ассесбургъ). Особенно сильно настаивалъ онъ на необходимости для Россіи имѣть своего министра въ средоточіи Нѣмецкой имперіи, во Франкфуртѣ на Майнѣ, рассчитывая, что Екатерина назначить на этотъ постъ его доброхота Ассесбурга (при содѣйствіи котораго онъ надѣялся составить задуманный имъ противъ Австріи княжескій союзъ) но ошибся въ расчетъ: вмѣсто Ассесбурга, который вслѣдствіе измѣнившагося направленія Русской политики не годился для этого мѣста, именно какъ приверженецъ Пруссіи и былъ оставленъ попрежнему въ Регенсбургѣ. Екатерина въ Сентябрь 1781 года назначила своимъ министромъ во Франкфуртѣ Н. П. Румянцова (въ Гамбургѣ былъ назначенъ Гроссъ).

Въ самомъ дѣлѣ, Юсифъ не могъ удовольствоваться тѣмъ ничтожнымъ клочкомъ земли въ 34 квадратныхъ мили (Иинская четверть), который былъ отрѣзанъ ему по Тешенскому миру, и не спускалъ глазъ съ Баваріи. Но онъ хорошо понималъ, что теперь, безъ согласія Россіи, невозможны въ Германіи никакія земельныя перемѣны, и что для успѣха своихъ политическихъ замысловъ ему необходимо было сблизиться съ Екатериной. Мы видѣли, что уже шесть лѣтъ тому назадъ онъ письменно дѣлалъ ей предложеніе о союзѣ между Австріей и Россіей; теперь онъ рѣшился отправиться въ Россію, чтобы лично предложить этотъ союзъ Императрицѣ. Для содѣйствія ему въ этомъ дѣлѣ еще въ Декабрѣ 1779 г. посланъ былъ въ Петербургъ графъ Кобенцль, который прибылъ туда въ концѣ Января слѣдующаго года, а въ Апрѣлѣ получилъ отъ своего двора приказаніе «не щадить ни денегъ, ни трудовъ, чтобы, буде возможно, оторвать Россію отъ союза съ Пруссіей и возстановить старинную тѣсную дружбу между обоими императорскими дворами» *).

Между тѣмъ Фридрихъ, этотъ *monstre*, этотъ *vilain roi*, какъ честила его Марія Терезія, отнявшій у нея когда-то Силезію и только-что вырвавшій Баварію изъ рукъ у ея сына, забилъ сильную тревогу. Опасаясь (и, какъ мы знаемъ, не напрасно) какихъ-нибудь новыхъ затѣй честолюбія со стороны Императора, онъ повелъ противъ него широкую интригу. «Прусскій король, пишетъ Юсифъ къ брату Леопольду отъ 3 (14) Декабря 1779 г., продолжаетъ повсюду распускать на нашъ счетъ всевозможныя выдумки: мы-де умышляемъ противъ Польши, Порты, Венеціи. Да и чего онъ только не сочиняетъ! Онъ ведетъ переговоры о союзѣ съ Портою, хотѣлъ бы сблизиться съ Франціей, но не оттолкнуть и Россіи. Какъ ему удастся согласить все это—для меня рѣшительно непостижимая тайна». Согласить все это дѣйствительно было мудрено, и Фридрихъ, какъ мы увидимъ, не согласилъ. По поводу тѣхъ же происковъ его Юсифъ писалъ брату отъ 3 (14) Апр. 1780 года: «Намъ надо избѣгать все, что могло бы затруднить наши отношенія къ Франціи. И безъ того уже Прусскій король употребляетъ всевозможныя средства, чтобы насъ поссорить: правда и безстыднѣйшая ложь—для него равно пригодныя орудія. Страхъ предъ Россіей

* Maria Theresia und Joseph II. Wien 1867 (т. II, стр. 238). Hermaann, Geschichte des russischen Staates (т. VI, стр. 28). Графъ Иоганнъ Людвигъ Кобенцль (род. 21 (10) Ноября 1753 г.) до назначенія въ Петербургъ былъ посланникомъ въ Берлинъ; въ Петербургѣ пробылъ до 1797 г. Онъ подписалъ мирные договоры въ Кампо-Форміо (1797) и Люневилъ (1800) и управлялъ Австрійскою государственною канцеляріей до 1805 г. Онъ умеръ въ 1809 г.

послѣ сдѣланной ею деклараціи ¹⁾ и въ виду производящихся въ ней вооруженій внушаетъ Франціи особенное уваженіе къ королю Прусскому, который хвастаетъ тѣмъ, будто бы сдерживаетъ и направляетъ Россію ²⁾. Сильно патривалъ Фридрихъ противъ Австріи и при Петербургскомъ дворѣ. Чтобы вѣрнѣе поразить ее здѣсь, онъ внушалъ (осенью 1779 года) Екатеринѣ, что Австрія старается пріобрѣсть преобладающее вліяніе и въ Польшѣ, думая по смерти короля посадить на престолъ преданнаго своимъ интересамъ челоуѣка или герцога Саксенъ-Тешенскаго, или князя Адама Чарторыйскаго; не даромъ-де Чарторыйскіе и Любомирскіе такъ льнутъ теперь къ Австріи.

Нельзя сказать, чтобы Екатерина не давала вѣры этимъ внушеніямъ короля Прусскаго; тѣмъ не менѣе она ясно видѣла, что всѣ его усилія устремлены на то, чтобы сдѣлать Россію орудіемъ Прусской политики. До нея, вѣроятно, доходили и похвалы короля, будто онъ руководитъ всѣми движеніями Россіи. Это не могло благопріятно дѣйствовать на поддержаніе *стѣрнаго* (акорда), о которомъ такъ хлопоталъ Панинъ ³⁾: Екатерина менѣе всего способна была сдѣлаться орудіемъ чуждой для Россіи политики и была необыкновенно чутка ко всему, что касается достоинства и чести управляемой ею страны. Эгоистическія стремленія Фридриха, видимо клонившіяся къ тому чтобъ подчинить его личнымъ цѣлямъ политику Екатерины, не могли не охладить ее къ Прусскому союзу, и его вліяніе при Петербургскомъ дворѣ, не смотря на всю лесть, которою онъ осыпалъ ее, замѣтно стало ослабѣвать. Впрочемъ, охлажденіе это началось въ ней еще со времени первой Турецкой войны, по случаю которой Пруссія вошла съ Австріей въ соглашеніе, помѣшавшее Екатеринѣ заключить съ Турціей миръ на желанныхъ условіяхъ и заставившее ее войти въ виды обѣихъ Нѣмецкихъ державъ относительно Польши. Это соглашеніе ясно показало, что Прусскій король, преслѣдуя свои личныя выгоды въ сплоченіи и округленіи своего государства, не хотѣлъ знать выгодъ своей союзницы на Востокѣ; а между тѣмъ въ политикѣ Россіи послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, признавшаго независимость Крыма, на первый планъ выдвинулся именно восточный вопросъ. Понятно, какъ мало могла рассчитывать Екатерина на содѣйствіе Пруссіи къ разрѣшенію его въ пользу Россіи.

¹⁾ О вооруженномъ нейтралитетѣ.

²⁾ Maria Theresia und Joseph II (т. III, стр. 239 и 241). Wien. 1868.

³⁾ Geschichte des russischen Staates von Herrmann (т. VI, стр. 22).

⁴⁾ По его стараніямъ, союзъ съ Пруссіей, начавшійся съ 1763 г., былъ возобновленъ въ 1776 году. Исторія паденія Польши, С. Соловьева. М. 1863 (стр. 158—160).

Всѣми правдами и неправдами усиливаясь самъ, Фридрихъ страшно боялся усиленія Россіи, въ чемъ онъ сознавался Іосифу еще въ Августѣ 1769 г. во время знаменитаго свиданія въ Нейсѣ и эту боязнь старался внушить и своему собесѣднику. «Вся Европа—сказала онъ ему однажды— припуждена будетъ подняться, чтобы остановить эту силу (Русскихъ), которая устремится на всѣхъ *)». И вотъ эту миссію Европы относительно Россіи беретъ на себя пока одинъ Фридрихъ, союзникъ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ перваго раздѣла Польши, въ которомъ Россія волей-неволей должна была принять участіе, въ ущербъ своимъ выгодамъ на Востокѣ, политика Пруссіи видимо клонилась къ тому, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему распространенію и дѣйствительному усиленію Россіи. Сѣверный аккордъ долженъ былъ рушиться. Въ то время, когда Восточный вопросъ завладѣлъ всѣми мыслями Екатерины, когда необходимость присоединенія Крыма была уже рѣшена въ ея умѣ, Прусскій король является (въ Сентябрѣ 1779 г.) съ предложеніемъ тройнаго союза противъ Австріи—между Россіей, Пруссіей и *Турціей!* Цѣль союза была очевидна: не столько пмѣлась въ виду Австрія, соперница Пруссіи, сколько Россія, ея союзница, у которой надо было отнять всякую свободу дѣйствій по отношенію къ Турціи, которую надо было остановить въ ея естественномъ, обусловленномъ всѣмъ ея прошедшимъ, движеніи къ Черному морю. Если сей союзъ—справедливо разсуждала Императрица по поводу этого страннаго предложенія—предполагается единственно преградою горделивымъ замысламъ Вѣнскаго двора: то не довольно ли опытомъ доказано, что

*) Приводимъ здѣсь это любопытное мѣсто вполнѣ. „Après le dîner—ишетъ Іосифъ въ своемъ дневникѣ подѣ 27 Августа—il (le Roi) me serra encore au sujet des Russes et me dit que, pour arrêter cette puissance, toute l'Europe sera obligée de lever le bouclier, parce qu'elle envahira tout. Il assura qu'il croyait qu'après cette guerre (начавшейся тогда первой Турецкой) il s'en ferait une à la Suède, qu'ils voulaient absolument la possession d'Azoff et ne feraient jamais la paix sans cela; pour la Pologne, pourvu que l'honneur de l'Impératrice soit sauvé, qu'elle n'insisterait point trop à la rigueur des choses qu'elle avait exigées. Enfin plus qu'il voulait m'inquiéter sur les Russes, plus j'étais tranquille et je lui dis enfin: „Sire, dans le cas d'un embrasement général vous êtes d'avantgarde, par conséquent nous pouvons dormir tranquillement; sûr de notre côté, vous ferez des Russes tout ce que vous voudrez“. Il me le nia et m'avoua ingénument qu'il les craint, que son alliance avec eux lui était nécessaire, mais qu'elle lui était radement incommode, qu'il payait 500.000 écus par an au lieu de son contingent stipulé en hommes, qu'il avait eu le bonheur et l'adresse de s'en esquiver en faisant connaître aux Russes que, s'il y envoyait un corps, nous l'attaquerions, qu'il devrait se défendre et par conséquent ils n'auraient ni troupes ni argent"... (Maria Theresia und Joseph II. т. I, стр. 304—305). Все это говорить союзникъ и другъ Екатерины!